

Чжао Цзюэ немедленно достал стопку своих древних книг, чтобы найти нужную информацию.

Вскоре ответ был найден: в книгах говорилось, что женщины древнего человечества были физически хрупкими, обладали тонкой душевной организацией и чаще всего плакали.

Теперь он успокоился. Пусть плачет. Оказалось, что для неё слезы — это такое же естественное проявление эмоций, как для мужчины, скажем, курение.

Словно его собственная маленькая привычка.

Закуришь, когда счастлив, закуришь, когда на душе тоскливо. Закуришь, когда размышляешь над неразрешимой задачей.

Правда, здесь курение — это не вдыхание дыма от живого огня, как на Земле. Это скорее метафора, нечто вроде жевательной резинки или бокала красного вина.

Сделка

Когда Е Цин, всё ещё всхлипывая, закончила ужинать, Чжао Цзюэ тоже немного поел.

Обычно он не жаловал подобные закуски, но сегодня, глядя на Е Цин, внезапно проголодался.

Так они и ели вдвоем.

Сидя рядом с Е Цин, Чжао Цзюэ ощутил необычайный покой.

Хм, а атмосфера-то неплохая.

После ужина Чжао Цзюэ устроил Е Цин в дальней комнате — спальне с изысканным интерьером.

Это была его собственная спальня. Он и сам не понял, почему вдруг решил отдать её именно Е Цин.

По соседству была ещё одна комната, в которой никто никогда не жил. Изначально он планировал поселить её там.

Но когда он вел Е Цин по коридору, ноги сами привели его сюда. Будто так и должно было быть, будто это было единственно верным решением.

Устроив Е Цин, Чжао Цзюэ покинул подвал и поднялся на первый этаж.

Ему нужно было подготовиться к завтрашнему дню.

На этот раз он собирался по-настоящему стать негодяем.

Раньше он никогда не пытался обмануть Лу Чэня. Все те показательные «ограбления» в прошлом были лишь спектаклем для окружающих, чтобы не подставить друга. И Лу Чэнь прекрасно это понимал.

Но теперь, ради этого маленького создания, ему придется по-настоящему оправдать свою дурную репутацию.

Это был первый раз, когда он обманывал Лу Чэня, и последний.

А долг перед другом он со временем вернет — найдет способ. Ведь Лу Чэнь был его единственным настоящим другом.

На следующий день.

Лу Чэнь прибыл на Планету №4 в назначенное время, привезя всё, что требовал Чжао Цзюэ.

Чжао Цзюэ никогда не сомневался в верности Лу Чэня своему слову. Тот был человеком чести: если обещал, то отдаст, даже если вещь была ему дорога.

Их отношения всегда были отношениями благородных мужей.

Несмотря на свою дурную славу, в глубине души у Чжао Цзюэ были свои принципы, он следовал справедливости. Вор тоже имеет свой кодекс.

Лу Чэнь знал это. Поэтому он всегда закрывал глаза на проделки Чжао Цзюэ, которые другие считали мошенничеством, позволяя ему проворачивать свои дела.

Жители Планеты №4 были в основном бездомными без гражданства. Чжао Цзюэ приютил их всех.

Он и сам когда-то был таким же изгоем, пробивавшим себе путь в мире. Своим бесстрашием он шаг за шагом создал здесь базу — Планету №4.

На процветающей Зеленой планете тех, у кого не было регистрации, изгоняли в безлюдные пустоши, где они медленно умирали.

Эти бедолаги были «излишками» после генетического отбора, проводимого аристократами.

Это напоминало прореживание саженцев в лаборатории: лучшие оставлялись, остальные уничтожались.

Генетическое клонирование у аристократов работало так же: каждый раз создавали как минимум двух детей, ждали, пока они подрастут, чтобы оценить интеллект. Затем одного выбирали наследником, а другого изгоняли выживать самостоятельно.

Здесь между людьми не было привязанностей, только сухой расчет.

Каждый клон выходил из учреждения, похожего на приют, под названием Центр культивации.

Центр выращивал детей, обучая их с младенчества до завершения полного курса, эквивалентного университетскому образованию.

А их «оригинал» — тот, кто считался отцом — лишь вовремя платил взносы.

Когда ребенок достигал совершеннолетия, его можно было забрать домой, чтобы он ухаживал за создателем до самой старости.

Поскольку любви не было, такая система часто давала сбои. Иногда дети убивали своих генетических доноров! У них не было сыновних чувств, это были чисто наемные отношения: я

ухаживаю за тобой до конца, чтобы получить наследство. Но если старик становился невыносимым, постоянно придираясь к ребенку, накопленная обида выплескивалась наружу.

Или наоборот: отец был недоволен нерадивостью «отпрыска». Конфликты затягивались, и порой отец тайно убивал наследника, чтобы заказать нового клона.

Со временем накопилось множество людей, отвергнутых судьбой. Без имени, без семьи. Кто-то адаптировался и выживал, другие угасали.

Пока не появился Чжао Цзюэ.

Он принимал всех. Никаких условий, кроме одного: ты должен быть порядочным человеком.

Он давал им кров и работу, чтобы они могли зарабатывать на жизнь своим трудом, а не подачками.

Именно за это Лу Чэнь больше всего уважал Чжао Цзюэ.

Сам Лу Чэнь, будучи высокопоставленным чиновником Зеленой планеты, не мог открыто заниматься многими вещами. А Чжао Цзюэ мог — и делал. Это вызывало у Лу Чэня глубокое уважение.

В этом холодном мире, к счастью, у него был единомышленник и даже близкий друг.

И сейчас они оба были втянуты в историю с маленьким трансгендером.

Лу Чэнь, придя, сразу перешел к делу:

— Всё, что ты просил, здесь. Теперь веди человека.

Чжао Цзюэ уже собирался ответить, как вдруг почувствовал неладное.

В небе послышался нарастающий гул.

Лу Чэнь тоже насторожился. Оба одновременно подняли головы.

В небе показались шесть вертолетов.

Через мгновение они уже приземлились перед ними.

Хуаэр грациозной походкой вышел из головной машины.

— Какое совпадение, главнокомандующий Лу тоже здесь? Глядя на атмосферу, не похоже, что у вас тут разбирательство. Вы что, стали друзьями? Собрались выпить вместе?

— И правда, совпадение. А ты чего пожаловал? — парировал Чжао Цзюэ.

Лу Чэнь никогда не утруждал себя объяснениями перед язвительным Хуаэром. Он его не боялся, а Хуаэр ничего не мог с ним поделать.

— Я здесь по служебным делам. Получил донесение о незаконной сделке с военным оружием.

Сказав это, он направился к военному кораблю, погладил обшивку новейшего вооружения и продолжил:

— Похоже, слухи подтвердились. Господин главнокомандующий, как вы решились вывезти этот новейший корабль? Хотите сравнять Планету №4 с землей? Если так, то я только за. Давно пора стереть с лица земли это гнездо мошенников...

Не успел Хуаэр закончить свою ядовитую речь, как Чжао Цзюэ атаковал!

Сверкнули лазерные разряды, выпущенные с невероятной скоростью.

Чжао Цзюэ и раньше не питал к нему симпатии, а теперь этот мерзавец распускал язык при всех!

Похоже, каждый раз при встрече нужно задавать им хорошую трепку, чтобы они утихомирились.

Эти кабинетные чиновники Федерального правительства привыкли только плести интриги, но в реальном бою они разлетались в щепки за минуту!

Архонт Хуаэр, ошеломленный серией атак, от своего прежнего спокойствия перешел к паническим попыткам увернуться.

На самом деле, Хуаэр был неплохим бойцом для политика. Если бы только не встретился с Лу Чэнем или Чжао Цзюэ!

То, что чиновник смог уклониться от десятков атак Чжао Цзюэ, даже удивило последнего. Похоже, среди этих напыщенных политиков всё же попадались достойные внимания фигуры.

Не прошло и четверти часа, как Чжао Цзюэ остановился.

Одежда на Хуаэре превратилась в лохмотья, оставив его в одних трусах. Чжао Цзюэ проявил остатки милосердия.

Воины из лагеря Чжао Цзюэ разразились хохотом.

Хуаэр был вынужден ретироваться в вертолет. Ему нужно было переодеться.

Тем временем в подвале Чжао Цзюэ.

Е Цин сидела в комнате, охваченная тревогой. Она не знала, что происходит снаружи.

Запертая здесь, словно преступница, она изнывала от скуки.

Вдруг из вентиляционной трубы на потолке спустилась длинная веревка. Е Цин приняла её за змею — она двигалась!

Девушка отпрянула, лихорадочно ища, чем бы накрыть эту гадость, чтобы потом разобраться, когда вернется Чжао Цзюэ. Она терпеть не могла ползучих гадов.

Но прежде чем она успела что-то предпринять, змея изменила форму.

Вытянулась в стержень, отрастила конечности и превратилась в человекоподобную фигуру.

Робот!

Е Цин, наблюдая за трансформацией, искренне восхитилась — мир высоких технологий действительно поражал.

Неужели Чжао Цзюэ прислал его следить за ней? Вполне вероятно!

Пока она размышляла, робот подошел ближе.

— Мисс, не бойтесь, я не причиню вам вреда. Сейчас я открою дверь, и вы уйдете со мной. Вы увидите того, кого хотите видеть. Здесь вам опасно. Я пришел спасти вас.

Голос и манеры робота были неотличимы от человеческих, даже движения были полны вежливости. В голосе не было металлического скрежета.

Е Цин, оправившись от удивления, спросила:

— Кто твой хозяин? Почему он хочет меня спасти?

— Лу Чэнь. Меня прислал Лу Чэнь.

Лу Чэнь? Значит, он не забыл её. Е Цин внезапно почувствовала радость.

Нашёлся кто-то, кто пришел ей на помощь. Значит, она ему небезразлична? Раз она пропала на два дня, и он прислал спасателя...

Наверное, он считает её другом? Роботы ведь не умеют врать.

Это было логическое умозаключение земной девушки. Но в этом мире возможно всё.

Потому что робот лгал!

Это была программа, введенная его хозяином. Он просто выдавал заученные фразы. На любой вопрос интеллектуальная система подбирала подходящий ответ.

Хуаэр ввел эти данные прошлой ночью. Нужно отдать ему должное, он был первым мастером интриг в политике. Он предугадал сотни вариантов развития событий и внес их в систему Первого.

Е Цин, такая смышленная на Земле, здесь превратилась в наивную простушку. Как ей тягаться с генетическим клоном, прожившим сотни лет? Особенно с таким хитрым старым лисом, как Хуаэр.

— Но если я уйду, люди Чжао Цзюэ будут искать меня! Я... я боюсь.

— Не волнуйтесь, я со всем разберусь. Мой хозяин знает вашу тайну и защитит вас.

— Что? Он сказал, что знает мою тайну?!

— Хозяин не раскрыл мне её, он просто просил передать, что вы оба в курсе, и этого достаточно. Он никому не расскажет.

На самом деле Хуаэр не знал настоящей тайны Е Цин, но догадывался, что она есть. Поэтому он ввел в систему эту двусмысленную фразу.

Е Цин же восприняла это как доказательство того, что её друг готов хранить её секрет.

Хуаэр был невероятно хитер.

Робот, продолжая говорить, взломал электронный замок. Сначала не получалось, но потом он просканировал два стакана на столе. На одном из них остались отпечатки пальцев Чжао Цзюэ.

Дверь открылась.

Е Цин была поражена: технологии считывания отпечатков для взлома — это было за гранью её воображения.

Робот протянул руку. Е Цин, убежденная его словами, больше не колебалась.

Как только она ухватила за руку, та превратилась в веревку, привязав Е Цин к его спине. Робот подпрыгнул, и на его спине раскрылись крылья-двигатели.

Не прошло и четверти часа с момента его появления, как он легко вынес Е Цин из лагеря!

Снаружи противостояние продолжалось.

Лу Чэнь сразу понял, что сделка сорвалась, как только появился Хуаэр.

Когда Хуаэр, переодевшись в новый костюм, вышел наружу, он сиял от самодовольства, будто и не было того позора пять минут назад.

Лу Чэнь был поражен его толстокожестью. Он никогда не видел Хуаэра таким «добродушным».

Чжао Цзюэ не выдержал:

— Хуаэр, признаю, раньше я мало с тобой общался. Думал, у тебя взрывной характер. А сегодня вижу — какая выдержка! Спустя три дня на тебя стоит взглянуть по-новому. Твоя сегодняшняя игра достойна высшего балла! В искусстве бесстыдства я снимаю перед тобой шляпу!

Хуаэр продолжал улыбаться, будто речь шла не о нем. Он был сторонним наблюдателем, слушающим праздные сплетни.

Он решил для себя: что бы ни говорили, как бы его ни провоцировали — он не разозлится и не уйдет.

Действительно, когда человек теряет стыд, даже черти его боятся!

Невиданное волнение

В конце концов, Лу Чэнь, устав от этого балагана, собрался уходить.

Но Хуаэр, как прилипала, заявил:

— Давно не был в передовых частях. Как раз по пути. Поеду с тобой, заодно посмотрю на ваши новые оранжереи.

Лу Чэнь бросил на него испепеляющий взгляд, но Хуаэр сделал вид, что ничего не заметил.

Он отослал свои вертолеты и охрану, а сам с довольным видом пристроился к кораблю Лу Чэня.

На самом деле, пока он переодевался, он получил сообщение от Первого: тот уже летел с маленьким трансгендером в его частную резиденцию.

Хуаэр специально провоцировал Чжао Цзюэ. Он знал, что при таком количестве свидетелей Чжао Цзюэ не пойдет на крайние меры, а лишь попытается унижить его.

Хуаэр дал ему эту возможность. Ему нужен был этот эффект! Это дало Первому время для операции, а самому Хуаэру — предлог для уединения, чтобы принять отчет.

Узнав, что всё прошло идеально, он был на седьмом небе от счастья.

Но он не мог сразу уехать, чтобы не вызвать подозрений. Ему пришлось терпеть холодность Лу Чэня, чтобы потом логично завершить свой визит.

В коварстве с Хуаэром никто не мог сравниться.

Вчера, получив звонок от Кэло, он почувствовал странное предвкушение.

Что это за трансгендер, ради которого Лу Чэнь готов на такие жертвы?

За столько лет дружбы он впервые видел, чтобы Лу Чэнь терял голову.

Какой идиот, будучи главнокомандующим, меняет новейшее военное оборудование на беспомощного трансгендера?!

Кэло упоминал, что тот невероятно красив. Но Лу Чэнь не из тех, кто ведется на внешность. Значит, в этом существе было что-то особенное.

Что же именно?

Хуаэр не спал всю ночь, представляя себе этого «малыша».

В конце концов, это была скука. Одинокая ночь, тоска. Гомосексуальные связи его не привлекали, а зверолюди-женщины вызывали лишь отвращение своей внешностью.

Для такого эстета, как он, это было немыслимо.

И тут — такой «подарок» у Лу Чэня. Как он мог упустить шанс вмешаться?

То, что приглянулось Лу Чэню, определенно стоило внимания!

К тому же, Лу Чэнь своевольно использовал армейские ресурсы для личной сделки. Это было высшей степенью высокомерия!

Ради интересов всей планеты он должен был вмешаться. Он просто обязан был забрать этого трансгендера себе!

У Чжао Цзюэ не останется козырей, и военная зона не понесет потерь.

Это был долг Хуаэра как архонта Федерального правительства.

Так что, по всем причинам — и государственным, и личным — он обязан был здесь оказаться.

<http://bllate.org/book/21230/2148013>